

Тема подсказана съездом

ВЕРНУТЬ ЧЕЛОВЕКА

ВСЕСОЮЗНЫЙ съезд работников народного образования был работным широким на всевозможные проекты, концепции, затрагивающие проблемы дальнейшего развития всех звеньев образования. Это несомненно подтвердило одну из основных мыслей педагогического форума — без преобразования, поиска новых путей рассчитывать на успех не приходится. Именно поэтому совершенно естественно одно из центральных мест в обсуждении заняли вопросы гуманизации образования и гармонического развития личности.

Специальной концепции разработано не было, на что обращали внимание делегаты; главные же аспекты проблемы нашли отражение в проекте «Концепции художественного образования как фундамента системы эстетического воспитания школьников», подготовленной сотрудниками лаборатории экспериментального воспитания ВНИК «Школа» и НИИ художественного воспитания АПН СССР под руководством члена-корреспондента АПН СССР Б. М. Неменского.

Главной задачей гуманизированной школы названо в документе воспитание личности. В главе I записано: «Не будем пытаться превратить дальнейшее обсуждение исчерпывающим определением общих целей воспитания человека; отметим лишь тот бесспорный факт, что традиционная школа не в силах воспитать у своих учеников эмоциональную отзывчивость, чувство личной ответственности за окружающую жизнь, не формирует нравственные ценности, которыми рстущий человек руководствовался бы в реальной жизни. Дефицит подобных качеств, определяющих духовный облик человека, настолько остро переживается сейчас нашими обществом, что проблемы чисто образовательного плана, проблемы совершенствования школьных знаний, при всей их неоспоримой важности, отходят на второй план...»

И далее: «Школьное образование было до предела дегуманизировано, отчуждено от растущего человека, и перестройка в этой области означает гуманизацию, т. е. очеловечивание образования» (выделено в документе).

Насколько серьезен этот вопрос, свидетельствует даже название доклада, с которым выступил на съезде председатель Госкомитета по народному образованию Г. А. Ягодкин — «Через гуманизацию и демократизацию к новому качеству образования». Есть в нем такие слова: «Важно — идти к нашей общей цели. Эта цель — человек. В этом и заключается главная идея гуманизации — поворот общества к человеку свободному, творческому, инициативному. Человеку — гражданину».

Но мало к нему повернуться, его надо воспитать. И осуществлять это предстоит учителю.

— Как же важен сегодня учитель, — говорил в своем выступлении на секции «Гуманизация народного образования и гармонического развития личности» ее председатель Р. А. Быкова. — Как прав Ш. Амонашвили, говоря о том, что учителя надо раскрепостить. Надо, сэрвез, а не на словах отдать ему первенство в школе. Надо прекратить ликебз по отношению к учителю. Ведь его учат все, кому не лень, и даже, кому лень, и даже, кому не хочется, и даже, кому не положено, и даже, кому нельзя!

Насколько глубоко такое отношение к учителю, говорить не приходится, но самое печальное во всем этом то, что спеленутый инструкциями и приказами, параграфами и пунктами педагог не смеет подняться выше себя, не смеет свое суждение иметь. Кого же воспитывает человек несвободный?

Как комментарий сего факта приведу ответ Бориса Михайловича Неменского на мой вопрос — почему трудно приходит в школу на уроки изобразительного искусства система, разработанная им?

— Трудно потому, что поколение старших людей в большинстве своем художественно, эстетически, музыкально не развито. Оно обросло без этого и думает, что младшее поколение тоже обойдется. Трудно идет и система Кабалевского, по той же причине.

Мы, сталкиваясь с дикостью в обществе, не понимаем, что все это связано с духовной неразвитостью. Обращаясь к учителю, я бы пожелал: «Друзья! Думайте, как очеловечить своих детей, очеловечивая себя, процесс образования, а главное — само содержание образования». Для этого национальное, мировое искусство должно войти в каждого школьника. А войти оно может только через учителя, который сам проник в искусство. Ведь опыт искусства — это опыт отношения к миру наших предков. Мы не можем этим пренебрегать. Для того, чтобы уроки искусства раскрыли свой воспитательный потенциал, нужны коренным образом изменить ситуацию, сложившуюся сегодня в школе.

Трудно не согласиться с Борисом Михайловичем, с его грустным положением о том, что к эстетическому воспитанию мы относимся как к чему-то такому, с чем надо соглашаться и совершенно не надо этого делать. В результате, по словам Р. А. Быковой, отдав эстетическое начало на потребу стихим массовой культуры, мы отдаем молодого человека этой культуре, и можем делать потом, что угодно, но человека нам не вернуть. Мы теряем и хорошего специалиста, ведь без чувства прекрасного человек никогда не сможет стать настоящим мастером.

У Генриха Суриновича Игитяна — генерального директора Центра эстетического воспитания, Ереван — проблем в этом плане не возникает. За будущее более пяти тысяч детей, занимающихся в городе и в филиалах центра в разных уголках республики, он, конечно, не спокоен, но в том, что из этих ребят вырастут настоящие люди, умеющие ценить прекрасное не только в искусстве, но и в жизни, Игитян и 600 мастеров-педагогов уверены. Может быть, все оттого, что работают здесь только те, кто любит свое де-

ло. Может, оттого, что никто не слышит слово — нельзя. Здесь можно все, что не повредит детям.

Вырос культурный центр из маленького подвальчика. Генрих Суринович считает, что удача связана с изначально точным смыслом его создания. А мне показалось, что причина успеха в другом — просто Игитян во все времена верил и верит в человека. Взросло-го и маленького...

Разговаривая с Генрихом Суриновичем в Москве, я все время вспоминала Ташкент, представляя, как украсил бы мой город такой культурный центр. А потом подумала — что же, у нас нет таких энтузиастов? Может быть, мы их не замечаем, обходим вниманием. Вот, например, работает в школе № 266 учитель русского языка и литературы Галина Ивановна Крюкова, восемь лет «гремит» в городе созданный ею школьный театр «Спектр». Не массовые нет других центров культурного притяжения молодежи, но и этот может потеряться, Галина Ивановна, по существу, одна... Не предложение нашей газеты о создании творческого объединения школьных театров на базе какого-нибудь профессионального театра или института пока никто не откликнулся.

Нам остается лишь повторить свое предложение, добавив ставшее сегодня модным: «Идем спонсор!» Что делать — пока искусство, увы, тяжело пробивает себе дорогу. Не от той ли это дегуманизации, поразившей не только школу, но и все наше общество...

Возвращаясь к мыслям Б. М. Неменского, приходится признать, что воспитательный потенциал потеряли не только уроки искусства, но и другие предметы школьного цикла. Именно поэтому на секции прозвучали мысли, отраженные в ее итоговом документе.

«Надо восстановить воспитательную силу самого знания, ведущего к осущению логики всего сущего, как гармоничной закономерности, надо категорически отвергнуть полуправду в преподавании гуманитарных дисциплин, в особенности истории, где «большие битвы» — есть примок воспитания, общественной и личной безразличности, недовольства общества и государству, которые ничем и никогда не могут быть компенсированы».

Именно эта озабоченность и вышла на первый план в выступлении Р. А. Быкова, когда он говорил о школьной литературе, напоминающей сейчас приложение к очень краткому и очень неглубокому курсу обществоведения.

Социологический контекст всегда был и всегда будет очень важен, если он не превращается в основную тему. А когда по этой логике построена вся литература, которая не литература, а обществоведение — еще один вариант его, только распространенный на краткую историю литературы, тогда «выпадают» из школьной программы Гончаров, Иван Александрович не самый яркий пример для обществоведения... Так «выпадают» «Необыкновенная история», «Обломов». Если в воспитательной нашей школе из программы «выпал» «Обломов» — это есть дегуманизация нашего образования.

Позтому члены секции поддержали предложение о создании специального экспертного совета при председателе Госкомитета, который бы рассматривал все учебники, учебные программы и другие документы под углом зрения требований гуманизации. Сегодня эти требования настолько диктуют само время — время преобразования, время развития демократизации и гласности.

Без их реализации вряд ли удастся решить и проблемы трудового воспитания. Возрождение подлинного уважения к труду, сохранение этических основ труда — не здесь ли камень преткновения этой архиважной задачи народного образования?

Мы часто повторяем — дети не любят трудиться, забывая при этом, что учеба, пожалуй, один из самых сложных видов интеллектуального труда. Не наше ли отношение к учебному процессу, как к чему-то довольно легковесному, и в наших детях рождает такие же чувства, не вызывая у них стремления учиться лучше. Думается, настало время все поставить на свои места, назвать вещи своими именами. И за труд — серьезный, настоящий — воздавать труда. Более того — постоянно добиваться личной заинтересованности каждого учащегося в результатах своего труда, его осмысленности и необходимости.

Рассматривая основные направления гуманизации народного образования, невозможно обойти стороной вопросы экологического, интернационального, физического воспитания. Только комплексный подход к их решению поможет воплотить в жизнь программу воспитания гармонической личности.

В заключение приведу слова из обращения бюро секции «Гуманизация народного образования и гармонического развития личности» к делегатам и участникам Всесоюзного съезда работников народного образования. В них глубокий смысл, осознавший который надо каждому из нас.

«Итак, сокрушая населения консерватизма и нечетности в народном образовании, сменяя его лицо с эстетично-авторитарного на человеческое, дадим нашим ученикам почувствовать знакомую пока немногим радость учения как такового. Стерева с доски опыта допущенные нами ошибки, обеспечивая здравый, идущий от жизни и запросов подрастающего поколения подход к перестройке всего народного образования, вспомним одну из главных прав человечества: после чувства любви по силе радости следующей, пожалуй, — радость учения, творческого труда».

Но это возможно лишь в школе, которая гуманна».

Майя КОСЫХ,
наш корр.

НА ЯЗЫКЕ
ДРУЖБЫ

ВСЕ шире и шире в последние годы развиваются отношения двух братских республик — Узбекской и Таджикской ССР.

Реальным шагом в дальнейшем укреплении дружбы узбекского и таджикского народов стал приезд в Бухару делегации творческих работников из Душанбе, Хорго, Ленинабада, в составе которой были поэтесса, председатель Таджикского республиканского фонда культуры Гулрухсор Сафиева, редактор журнала «Садои Шарки» («Голос Востока») Локм Шерали, академик АН Таджикской ССР Мухаммаджон Шукроров, писатели Урин Кузод, Али-мухаммад Муродий, журналист Мухиддин Олимурад.

В Бухаре они провели встречу со студентами пединститута, побывали на предприятиях города, а также в Ромитанском, Шафирканском, Гимдуванском районах.

В Шафирканском районе они посетили среднюю школу. Сегодня в различных районах области открываются классы с таджикским языком обучения, расширилось книгопечатание на таджикском языке, ведутся передачи областного радио, намечено одну страничку газет Ромитанского, Шафирканского районов печатать на таджикском языке.

Большое впечатление оставила встреча в таджикской средней школе имени А. Рудки Шафирканского района. Здесь учатся 1200 учащихся, 42 класса на таджикском языке. Собиравшимся читали свои стихи Г. Сафиева, А. Муродий, М. Олимурад, выступили также и сотрудники областной газеты Джамал Мал, Ташпулат Ахмедов. Прозвучали песни, стихи на двух языках.

Р. ТАШЕВ,
учитель средней школы
им. А. Рудки Шафирканского района.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Волнует
многих

ОЧЕНЬ волнует меня вопрос овладения узбекским языком при обучении в русской школе.

Для усиления интернациональной дружбы нужно знание местного языка, а этого никто не сомневается. Но ведь необходимые программы и методики, чтобы дети могли усвоить разговорный язык за год хотя бы!

Необходимы курсы для желающих по изучению языка. Но это когда-то будет! Может, в этом учебном году стоит ввести экзамен по узбекскому языку? Экзамен поднимает престиж предмета, подтягивает детей, и, руководствуясь необходимостью в экзаменационные билеты, включить больше разговорных текстов, а не только заучивания, которое не дает знания языка. Почему, говоря о перестройке школы, мы так медленно поворачиваемся к реальному ее нужде!

Л. МОЗГУНОВА,
Каттакурган.

«КАК С МАЛЫХ ЛЕТ ИМ ВОСПИТАНЬЕ ДАТЬ...»

«Человек начинается с детства» — к этой фразе мы все настолько привыкли, что слова ее нас не волнуют. А ведь в них — уважение к личности маленького ребенка, к маленькому гражданину большой страны. Всегда ли мы, родители, терпеливы к своему ребенку? Всегда ли мы, воспитатели, торопимся узнать полные свои питомцев? Всегда ли мы, ме-

тодисты, способны оказать необходимую помощь в детских садах? Почта редакции принесла несколько писем, в которых, на наш взгляд, поставлены интересные проблемы, есть опыт, предложения. Будем рады, если они найдут отклик у наших читателей.

Обращаюсь
к родителям

Всем знаком термин — ученик-энциклопедист, который в равной мере компетентен в разных областях науки. Никого не удивит учитель-предметник, а вы посмотрите со стороны на труд воспитателя, он по своей сущности куликовал: он и рисует хорошо, и поет, на занятиях по физкультуре он выступает как тренер, он владеет художественным словом — он артист! Нашу работу также необходимо приравнять к творческой, ведь, чтобы было интересно ребенку на занятии, воспитатель постоянно вносит «эмоционку», меняет структуру, вводит сказочных персонажей!

Работая воспитателем 7 лет, люблю свою профессию, уверена, что не ошиблась в выборе. Но, говоря о воспитании детей, хотелось бы сказать несколько слов родителям. Дорогие папы и мамы, пронаблюдайте себя, когда утром вы приводите в сад ребенка! Вы спешите, раздражены, у вас нет терпения дослушать рассказ малыша, который он начал дома! Ваш эмоциональный настрой передается ребенку, учерею вас.

В течение дня мы так интенсивно проводим время, дети познают новое на занятиях, порою бываю и конфликты, в детском коллективе, в целом же это радость бытия, общения, мир детства! И все-то хочется рассказать и поделиться, они ждут с нетерпением возвращения родителей с работы. «Что вы сегодня ели? Ты все съел? Ты не забыла надеть курточку на прогулку?» — эти вопросы мы отдаляем от себя ребенка. Все правильно, вы должны интересоваться и этим, но начните с того, что на данный момент волнует вашего ребенка, с того, что ему близко по духу.

Нас, воспитателей, коробит неинтерес к результатам нашего труда. Иногда мы с вами говорим, что беседа не получается: мы забываем, что главный посредник между нами — это ваш ребенок! Чтобы осуществить свои педагогические задумки, мне не хватает вашей веры и поддержки, а для этого вам нужно стать другом своего сына или дочери, тогда и мы поймем друг друга!

Я готова принять критические замечания всех тех, кого затронули мои слова. Возможно, есть интересный опыт работы с родителями, я не прочь познакомиться с ним, но то, что сейчас традиционные фор-

мы работы устарили, это очевидно.
И. ГОРОХОВА,
воспитатель детского сада № 478,
Ташкент.

Воспитывайте
самостоятельность!

Вот уже 22 года я преподаю в начальных классах, работаю с шестилетками. Возможно, это и не новая тема, однако хочу осветить одну из проблем сложного периода перехода ребенка из детского сада в школу. Очень много мы говорим о превентивности, но все наши дебаты выливаются в стройную систему мероприятий, которые зачастую не дают должного эффекта. По-моему, основной целью детского сада должен стать такой педагогический процесс, который бы обеспечил безболезненный переход ребенка в школу.

Я не подразумеваю умение ребенка читать и писать. Нет. Этому мы его научим. Я говорю о воспитании самостоятельности, самоорганизации ребенка. Как это ему необходимо в процессе обучения на начальном этапе, да и в последующих классах тоже!

Ко мне приходят дети из малокомплектных детских садов, расположенных в старогородской части. Учитывая маломасштабные условия, эти детские сады могли бы переукомплектовать группы по принципу разновозрастного подбора детей по примеру ряда союзных республик.

Опыт многодетных семей подтверждает целесообразность данного подбора групп. Ведь в семье старшие заботятся о младших, передают им свои знания и умения, руководствуясь только им известным «детским методом», организовывают досуг.

А вы не пробовали наблюдать перемену в школе? В особенности у первоклассников это ярко выражено — они без подсказки не знают, чем себя занять: девочки жмутся к куклам, мальчики бесцельно гуляют в коридоре, так как не заложены в них организаторские способности, умение заинтересовать, увлечь за собой группу детей. Эти умения и навыки передаются и на организацию учебной деятельности. С годами многие постигают науку самоорганизации, некоторые всю жизнь нуждаются в поведении-подсказке. Не хочется терять время, а для этого необходимо воспитывать такие качества еще в дошкольном возрасте.

И уж тогда мы с радостью встретим у порога школы мыслящего, пытливого, самостоятельного маленького человека, который придет открывать для себя мир знаний!

Н. АЛИЕВА,
учитель начальных классов
школы № 23,
Ташкент.

Игрушки —
это серьезно

Известно, что игра является одним из ведущих видов деятельности детей дошкольного возраста. И нам, специалистам, безразлично, что, чем и как играет ребенок. Журнал «Дошкольное воспитание», выпускаемый в РСФСР, в № 9 за прошлый год опубликовал перечень игрушек, необходимых для организации асестороннего воспитания детей, создания условий для познания окружающей их действительности. Прекрасный перечень, но давайте вместе совершим экскурсию в магазин игрушек — сможем ли мы с вами укомплектовать детские сады всем необходимым? Конечно же, нет! Очень хотелось бы, чтобы эти строки прочитали взрослые дяди и тети, которые непосредственно занимаются выпуском, созданием игрушек для детей! Ведь процесс воспитания немалым без игрушек, будь она дидактическая или сюжетная.

Красивая игрушка — это средство накопления знаний о реальном мире природы, взаимоотношений в коллективе, о знакомстве с профессиями. Да что говорить, чтобы пригласить куклу Катю в гости к Мишке, нужно иметь и мебель для кукол, и красивый игрушечный чайный сервиз, и муляжи продуктов питания (овощи, фрукты), а то чем же угощать? Ну а если куклы «заболели»? Ребенок через игру воспроизводит ситуации, имевшие место в его жизни, и как самый настоящий «врач» должен будет принять «больных». Вы улыбаетесь, вспоминая, как ваш ребенок пальчиком имитировал градусник, кубиками «выслушивал» мишек и собачек. А что же мы, взрослые, можем дать ему взамен?

Нехватка игрушек временами доходит до курьезов. Скажите, вы видели куклу-малышечку? Да, обыкновенного мальчика в коротких или брючках, с соответствующей мужской причешкой! Искали по всему городу, и нашли в детском саду, который приобрел его лет десять тому назад!

Мы, взрослые, должны пересмотреть свое отношение к игрушке, так как она не просто развлекательная вещь, а пособие, ключ к формированию и становлению сознания, общественного поведения и личности ребенка. И пусть на наших прилавках вместо кукол в сарафанах и в свадебных нарядах появятся серьезные, нужные игрушки, экономический эффект от этого только повысится!

В. МАКСИМОВА,
инспектор-методист гороно,
Чирчик.

СЕГОДНЯ —
ДЕНЬ ПАМЯТИ
ВЛАДИМИРА
ИЛЬИЧА
ЛЕНИНА

Москва. Красная площадь.
К Ленину.

Фотохроника ТАСС.

За пределами школьного урока

Увлеченность

Джурхон Мунинов по профессии учитель математики. Педагогический стаж его — двадцать лет. В настоящее время он работает в наманганской школе № 3 имени Хамзы. Коллеги признают в нем любящего и знающего свое дело человека. Но сегодняшний наш рассказ не о педагогической деятельности Д. Мунинова, а о его увлечении.

Если вы окажетесь в Намангане, выберите свободное время, найдите на окраине областного центра улицу Янгиландскую и зайдите к Д. Мунинову. Его в Намангане знает каждый цветовод. Еще бы — ведь у него всегда можно получить и доброжелательный совет, и посадочный материал.

Дом этого увлеченного человека гостеприимно открыт для любителей природы. И кто знает, может быть, именно здесь сердце и разум познают новые, дотоле не ведомые истоки горячей любви к родной природе.

Увлечение цветами пришло к нему еще в школьные годы. Что послужило причиной? Скорее всего то, что родители его всегда были связаны с землей, всю жизнь трудился в колхозе имени Тельмана Наманганского района.

Сначала Джурхон выращивал только декоративные цветы: розы, гладиолусы, тюльпаны, лилии, астры, хризантемы. Они цвели у него, как говорится, от снега до снега. В 70-м году перешел к коллекционированию кактусов. Решение это пришло не вдруг, а после посещения городского праздника цветов, который ежегодно проходит в парке культуры и отдыха имени А. С. Пушкина. Здесь он увидел выставку кактусов гореленхоза. Очаровало Джурхона цветение, казалось бы, ничем не привлекательных колючек.

Начинал всего с нескольких видов. А сейчас у него более 500 сортов и гибридов кактусов. Цветут они в любое время года — апрель, май, июнь. Это акцидум Ритера, лофофора Уильямса и т. д., и т. п. Радуют глаз небольшие цветы — белые, бледно-розовые, розовые, красные...

Джурхон ведет дневник наблюдений за растениями, записывает сроки посадки, подкормки, время цветения, отбирает для дальнейшего воспроизводства лучшие сорта.

Вот некоторые из записей: «12.7.81 г. Рассвёл селекционер, или шарика ночью. Бутон начал распускаться 12 июня в 8 часов вечера, при этом лепестки зашевелились, и весь цветок вздрогнул. Через сорок пять минут он раскрылся полностью. Наружные лепестки бледно-сиреневого цвета, внутренние — белые, словно светятся в темноте. Кактус в это время представляет зрелище редкой красоты. От растения исходит нежный

Н. ИСКАНДРОВ.

ТВОЕ МЕСТО—В СТРОЮ

ПРОБЛЕМЫ военно-патристического воспитания молодежи обсуждают участники первого Республиканского сбора воинов запаса. Он открылся 17 января в Чирчике. Участие в сборе, который проводится по инициативе ЦК ЛКСМ Узбекистана, принимают интернационалисты, прошедшие огненными дорогами Афганистана. Приглашены сюда партийные и советские работники, руководители министерств и ведомств.

Воинско-интернационалисты, подкреплялись на открытии сбора, активно содействуют созданию сети военно-патристических клубов и объединений, помогают в организации начальной военной подготовки, работают со школьниками. Участники сбора, который продлится до 20 января, обменяются опытом, наметят пути дальнейшего совершенствования работы с молодежью.

На открытии сбора выступили второй секретарь ЦК Компартии Узбекистана В. П. Анишев, командующий войсками Краснознаменного Туркестанского военного округа генерал-лейтенант И. В. Фуженко.

[УзТАГ]

СЕМИНАР ДИРЕКТОРОВ

Что делать, если ученики слушают учителя? Если он поощряет не все уроки? Как вызвать? А поможет ли? Кто виноват в этом — учитель или ученик? Как образуются Совет по народному образованию в школах? Какова их роль в организации учебно-воспитательного процесса?

Много вопросов было поставлено перед директорами на семинаре, который состоялся недавно в средней школе № 65 Янгиландского района. Место семинара эта школа была выбрана не случайно. Здесь уже организован и действует Совет по народному образованию. Председателем Совета избран директор школы Наримановича Ганиева, который имеет педагогическое образование и несколько лет проработал учителем.

Выступая перед собравшимися, Нариманович Ганиев рассказал о том, как создавали Совет, какие задачи пришлось решать в ходе его создания, кого избрали членами. Пред-

седатель пзнакомил директоров с планом Совета по народному образованию и первыми своими работами. Затем перед руководителями школ выступил член Совета по народному образованию ученик 9-го класса Анвар Рафиков. Он рассказал о том, как в школе осуществляется работа по ознакомлению с историей родного языка и культуры своего народа. Стало ясно, что число тех, кто всерьез занимается изучением родного языка, К сожалению, эта тенденция наблюдается до сих пор, что говорит о живучести пороков ее корней. Не будет преувеличением сказать, что культура узбекской речи, среда узбекского языка находится в плачевном состоянии. Мало докторов наук по узбекской филологии. Не отвечает требованиям времени состояние материальной базы языка — картотеки общенаучных терминов, узбекских слов. Симптомы болезни можно перечислять долго, но ограничимся этим.

Один из дней недели в этой школе довершается ученическим комитетом. В этот день ученики сами контролируют выполнение режима, сами проводят уроки, сами организуют внеклассные мероприятия, беседуют с отстающими учениками, готовят наглядные пособия. Главная идея семинара — гуманизация и демократизация всей школьной жизни. Об этом говорил директор школы М. Джурбаев, А. Муратов, Э. Омонов, К. Тулабаев и заведующий Янгиландским районным отделом народного образования А. Уринбаев.

У. МУНИНОВ.

Наманганская область, Янгиландский район.

Дильмурад Турсунов (на левом снимке) — руководитель организованного в школе № 4 города Учкургана вокально-инструментального ансамбля «Эшлик». Он старается поставить дело на серьезную основу, знакомит своих подопечных с основами теории, устройством и местом того или иного инструмента в ансамбле, проводит занятия по ритмике, учит держаться на сцене. Все это нужно тем, кто собирается подняться к микрофону и своим исполнением музыкального произведения задеть, как говорится, слушателя за живое. Ученица 4-го «А» Мамуре Ариповой и Гульбахор Юлдашева, выступившие перед тружениками села, кажется, такое удаётся. Фото А. ЧАПЛИНОЙ.

Актуальное интервью

УЗБЕКСКИЙ БЫ ВЫУЧИЛ ТОЛЬКО ЗА ТО...

НАШ СОБЕСЕДНИК — ДОКТОР ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР К. Х. ХАНАЗАРОВ

— Кучкар Ханазарович, многие годы вы посвящали изучению философских проблем языкознания. Не случайно среди философов вас называют языковедом, а среди лингвистов — философом. После XIX Всесоюзной партийной конференции стало отчетливо проявляться усиление внимания к проблемам языка. Какие из этих проблем наиболее характерны для нашей республики?

— Мне эта проблема видится шире. Проблема языка — это часть проблемы развития нации, ее важнейшая часть. Действительно, принимая тезис об общности происхождения homo sapiens, мы не можем отрицать, что важнейшим, отличительным признаком одной нации от другой является язык, который внутри одной нации служит средством коммуникации. Каждая нация и народность обладает своим языком. Это язык — есть нация, утеряв язык — и нация уже нет. Кроме этого, язык — это и средство общения между различными народами.

Из наиболее важных языковых проблем в нашей республике, по-моему, следует выделить три. Во-первых, коренное улучшение изучения и преподавания узбекского языка, во-вторых, дальнейшее продвижение по пути освоения языка межнационального общения — русского, в-третьих, поднятие на качественно новый уровень изучение узбекского языка в школах с узбекским языком обучения. Не возможность совершенствования межнациональных отношений в республике без решения этих вопросов является очевидной.

— Охарактеризуйте, пожалуйста, каждую из трех проблем.

— Хорошо. Считаю необходимым напомнить читателям, что эпоха начала строительства коммунизма, декларировалась, что коммунизм — это общество всеобщего единения и слияния его граждан в одну большую семью. Такая, с позволения сказать, «идеология» и привела к забвению национальных языков и культур, к их унификации, опрощению. «Достроились» до того, что армянский национализм приписывали ко всему, ко малым, малым волновали проблемы развития национального языка. Среди национальных движений распространялись такие явления, как незнание своего родного языка и пренебрежение историей и культурой своего народа. Стало уменьшаться число тех, кто всерьез занимается изучением родного языка. К сожалению, эта тенденция наблюдается до сих пор, что говорит о живучести пороков ее корней. Не будет преувеличением сказать, что культура узбекской речи, среда узбекского языка находится в плачевном состоянии. Мало докторов наук по узбекской филологии. Не отвечает требованиям времени состояние материальной базы языка — картотеки общенаучных терминов, узбекских слов. Симптомы болезни можно перечислять долго, но ограничимся этим.

Если задуматься, то наши «достоинства» в годы застоя чрезвычайно обострили языковую обстановку в стране. Национальные языки фактически были репрессированы, некоторые из них начали терять свою суверенность. Если языки таких крупных народов, как украинский, белорусский, узбекский, отошли в своих республиках на второй план, в десятках автономных республик и областей коренные языки за 20 — 30 лет начали превращаться в так называемые мертвые языки, потому что они не использовались в повседневной жизни и не преподавались в школах.

Эти отрицательные сдвиги явились прямым нарушением

ленинского учения по национальному вопросу. До сей поры в понимании важности языка, необходимости его культивирования и развития мы еще не избавились от пут сталинизма. Широко известны «вклады» Сталина в языкознание, который с настырностью дилетанта предвещал, что в скором времени «от Москвы до самых до окраин» все заговорят на едином языке. Перестройка побудила нас пересмотреть наши взгляды и на развитие национальных языков. Стало ясно, что дорога в будущее лежит не через слияние языков, а через разделение их. Теперь у нас в республике и можно, и должно, чтобы учителя и языковеды, журналисты и писатели отдали свои силы и способности делу служения узбекскому языку. Открывается новая страница развития узбекского языка, и какими «записками» будет покрыта эта страница, зависит от нас с вами, от нашего труда и мужества. Ничто не проходит бесследно, прошлые годы внедряли в плоть и кровь нашу чувство страха. Как бы чего не вышло! Все, в чьих сердцах есть искры пороков благородных, должны реабилитацию языка считать для себя делом и честью, и долгом.

— Никим образом не забывая о месте и роли языка межнационального общения...

— Естественно. Изучение русского языка, знание русского языка, постоянное совершенствование своих познаний в нем являются неотъемлемыми составляющими нашей жизни. К сожалению, если объективно, в этом плане тоже мало отрадного. Сейчас мы часто повторяем слова В. И. Ленина: ни один язык, ни один народ не должны иметь преимущества по отношению к другим. Владимир Ильич снова и снова звал к вниманию на то, что изучение и усвоение русского языка другими народами и народностями должно быть добровольным, что принудительность в этом деле ничего, кроме вреда, не принесет. Забвение этих заветов можно видеть уже из названия директивного документа от 13 февраля 1938 года — «Об обязательном изучении русского языка в республиках». С тех пор прошло более полувека, а лишь треть учителей владеет русским. Не слышим мы низкий темп усвоения языка межнационального общения? А может, корень такой дивергенции следует искать в той самой обязательности? Думаю, что так и есть: «обязательность» гнет человека, отдаленность от дела, каким бы насущным оно ни было, это есть так или иначе сдвиг с равновесия психологического фактора. А второй момент, которым объясняются наши успехи в русском, — это наше безкультурье в языке родном. Повторюсь: немало узбеков, которые учились в узбекской школе, но свой родной язык знают поверхностно. Человек, не сумевший познать тайн и правил построения своего языка, никогда не сможет одолеть язык неродного. А раз так, раз мы хотим изучение и усвоение русского языка сдвинуть с «линии насыщения», то мы прежде всего должны, во-первых, отказаться от принудительности в этом деле, а во-вторых, всерьез взяться за решение проблем изучения узбекского языка.

— Вы, Кучкар Ханазарович, дали оценку состоянию узбекского и русского языков, но ведь в республике наш язык проживает в условиях и других национальностей...

— Да, Узбекистан многонационален. Согласно переписи населения 1979 года у нас в республике проживают представители 123-х национальностей и народностей. Узбеки, казахи, татары, русские, таджики, узбеки, татары, крымские татары, корейцы, евреи, украинцы, уйгуры, турки и другие. В последнее время мы по-прежнему живем в условиях многонационального общества. Это требует от нас определенных усилий. Трудно пока дать положительный ответ. Под знаменем кириллицы прожито не мало лет, пройдено немало дорог, на которых мы завоевали и большие успехи. Но, по-моему, необходимо организовать при школах кружки и вечерние факультеты по изучению арабской письменности.

— Наши читатели волнуют и проблема дальнейшего развития узбекского языка, увеличения его словарного богатства. Наблюдается явление возвращения к забытым и полужабытым словам и выражениям, их использование в письме и устной речи. Другое, напротив, являются сторонниками использования только современных терминов. Ваше мнение по этому вопросу?

— Проблема обогащения узбекского языка — это то, что, которую лишили возможности идти к игнорированию. Другими словами, до сих пор мы рассуждаем о языке, завариваем академиком Н. Я. Марром с его «Новым учением о языке». Согласно академикской теории — явление сугубо классовое, и каждое слово несет определенный классовый смысл. Господствовавшее до конца 40-х годов, это учение требовало оценки явлений в языкознании и словообразовании с классовых позиций. Под воздействием марксистских сентенций тысячи слов, которые использовались в узбекском языке столетиями, были изъяты, преданы забвению.

Планируя обогащение языка, ставится проблема при сравнительном изучении языков. Например, русский язык — один из самых богатых, — и именно потому, что его «двери» были широко открыты для «привнесения» из иных «миров». Например, слово «лошадь» — тюркского происхождения, является стилизацией слова «алаша-ти»; «кызыл» — это «красный» на фарси; «идея» — из немецкого, «суд» — французского, «тетрадь» — греческого, «виолончель» — итальянского и так далее. Это естественный путь обогащения языка, и он приемлем и для нас.

Одно дело — обогащение языка, то есть приобретение, а другое — подмена терминов, исконно имевшихся в узбекском слове, приписывание им чуждого значения. В этом деле нужны такт, осторожность, компетенция, чуткость. Скажем, сейчас в узбекской речи и письменности часто употребляются слова «автор», «республика», «область», «процент», «традиция», «революция», «тома», «типография», «конгресс», «съемка», «автономия». Можно было бы считать это за обогащение языка, если бы в нашем слове не было равнозначных им эквивалентов, которые теперь используются редко, а такие, как «музофорт» (область) и вовсе вышли из обихода, что ведет не к обогащению, но к обеднению языка. Слова «привнесение», «привнесение», «привнесение» — и те, и другие имеют свою неповторимую прелесть, и тем, и другим должно принадлежать достойное место в нашем языке.

Не одобряю я и тех бюстостителей чистоты языка, которые пытаются оградить узбекский язык от влияния других языков. Их потуги обречены на провал, в конце концов они сами и попятятся за свои ошибки, но чем раньше они осознают, что ограниченность, изолированность развивающейся системы, в том числе и языковой, являются факторами не прогресса, а в лучшем случае, застоя, тем будет лучше и для них, и для «хранителей» корней нашего народа — языка.

— Из нашей беседы, Кучкар Ханазарович, напрашивается вывод о необходимости в нашей республике билингвизма...

— Да, конечно. Билингвизм, двуязычие является для узбеков и русских жизненной необходимостью, а для представителей национальных меньшинств, населяющих республику, умение даже говорить о трехязычии: родной материнский, русский и узбекский. Таким образом, билингвизм, о котором вы говорите, является насущной задачей дня, выполнение которой нельзя ни откладывать, ни привычно спускать на рельсы формализма. Иначе трудно говорить о равенстве языков и наций. В реальном достижении двуязычия, если быть и самодостаточным, пока мало чем можно похвалиться.

Известно, что русско-узбекский и узбекско-русские словари издаются нечасто и малыми тиражами, нет пособий для изучения узбекского языка русскоязычной публикой, для желающих изучать узбекский не созданы ни кружки, ни вечерние университеты. И вообще в этом деле пока не хватает истинных энтузиастов. Без кардинального поворота в нем надежды на ощутимые результаты не приходится.

— И два слова, пожалуйста, о культуре речи.

— Правильно, эта проблема достойна внимания. Очень мало исследований, популярных книг, публикаций в газетах и журналах о культуре речи. Не секрет, что большинство людей имеет весьма смутные представления о культуре речи и о культуре языка вообще. Эта культура прежде всего подразумевает в человеке умение грамотно, четко, логически излагать и писать на литературном языке. Немало среди нас тех, кто не осознает своей ответственности перед нацией, национальной культурой и языком. В сущности, это те, кто не работает над собой, остановился в своем развитии, разговаривает на каком-то тарбарском языке, представляющем собой конгломерат узбекских и русских фраз и терминов. Это те, кто оказывается между двух берегов, кто толком не знает ни своего языка, ни другого.

Яркая, богатая речь — это всегда первый признак этой культуры человека, и мы должны сделать все, чтобы подрастало поколение шаг за шагом, века за веком, ступень за ступенью поднималось и высотам культурной речи.

Если вам чаще приходится пользоваться языком межнационального общения, думайте, узнавайте, запоминайте, как те или другие термины и выражения звучат по-узбекски. Если же вы пользуетесь преимущественно национальным языком, старайтесь чаще обращаться к русскому. В этом — залог достижения истинного двуязычия.

И последнее соображение в пользу билингвизма. Он заставляет нас много работать интенсивнее, подключает его дремлющие при односторонней потенции, что делает жизнь человека более содержательной, а результаты его жизнедеятельности более значительными.

Язык и его проблемы — это целый мир. Так пусть этот мир будет достойным цивилизованных людей. Поручу тому, что он таким может быть, являются открытием с перестройкой возможностей. Воспользуемся же ими сполна.

— Спасибо, Кучкар Ханазарович, за содержательный разговор.

Вел беседу А. ХАЙДРОВ.

«Русская песня»

ЧАСТО после уроков в 54-й средней школе Янгиландского района можно услышать русскую музыку и песни. Это поют не профессиональные артисты, а ученики — члены кружка «Русская песня». Занятия кружка посещают ученики 7—10-х классов. Есть среди них и пятиклассники.

Руководят кружком учительница русского языка Феруза Абдуллаева и учитель музыки Тохиржон Абдуллаев. Их сотрудничество делает еще более интересным каждое занятие. Недавно юные артисты выступили перед родителями. Собравшиеся с большим интересом слушали песни «Аист на крыше», «Детство», «Улыбка», «Орленок» и другие в исполнении Мавжуда Лутфуллаева, Озоды Рузиевой, Улугбека Таштемирова, Икрама Юлдашева и их товарищей. А аккомпанировали им девятиклассники Халимжон Нурбоев и Улугбек Абдуллаев. Много аплодисментов было в адрес юных певцов.

М. УРМАНОВ.

Как стать счастливым?

— Как я начала писать! — переспрашивает девушка. — Первые мои стихи были очень наивные, даже смешные. Наверное, хотела развеселить подружку.

Перестала есть я мед — перестал болеть живот.

Вот примерно такие строчки первое время рождались у Гуляндон Тогаевой из горного кишлака в Сурхандарье. Она героиня новой ленты студии научно-популярных и документальных фильмов Узбекистана «Даа чувства, даа строки...»

А потом пришла зрелость, осмысление происходящего, уверенное чувство себя в поэзии.

— Писать надо, когда переболит чувство, — говорит Гуляндон.

Ее, например, возмущала судьба Арала и кажущаяся беспомощность людей перед надвигающейся гибелью некогда плодородной реки. И родились строчки:

Не угасай, иначе растворюсь и я.

Не умирай, милый мой Арал.

В фильме есть и вторая героиня, тахтешская школьница Юлдуз Мухтарова. Она тоже юная поэтесса.

— Все, что я вижу, слышу, — связано с моей землей, — говорит она. — Я считаю, что не тот поэт, кто пишет на бумаге, а что он чувствует.

У Юлдуз много книг. Она их читает и пытается тоже разобраться во многих сложных вопросах, высказать свои сомнения в строчках, которые подолзут, ох, как не легко! Но вот что удивительно: она пишет стихи на русском языке. Почему?

— Я владею бытовым узбекским языком, — отвечает она, — но мечтаю знать литературный родной язык. Ведь это Номира, Навон, Ситдику, что сегодня нет настоящих переводов стихов, и вижу свою цель в том, чтобы была большая связь между двумя культурами — узбекской и русской.

Да, много еще непонятных вопросов. Думается, Юлдуз Мухтарова присоединится к мыслям Гуляндон, написавшей:

Если слова Пушкина молчат на полях,
Если молчат дутары,
Если дети говорят: «Давай давай — лети».

Если эти строки ничего не говорят,
Не считайте меня счастливей...

Очень интересный фильм создали сценарист В. Беляков, режиссер А. Акбарходжаев и кинооператор К. Хасанов. Но мы познакомим вас и с другой работой этой же студии — «Потерявший» — плачевный сценарист М. Бекхона и С. Давлетова (он же и режиссер).

Долгое время считалось, что горы хлопка важнее знаний мальчишек и девочек. Проворные руки ценились выше знаний. Не потому ли один из героев ленты, пятиклассник, до сих пор еще читает по слогам! Ведь его учебный год каждый раз был равен четырем месяцам!

В фильме мы встретимся с энтузиастами своего дела учителями Мамаджаном Абдурауфовым и Хамидулло Мусаевым, на собственные деньги они делают эти люди 700 глинобитных школах, их углубили библиотекам, классам, где еще учатся в зимнее время в палатках, шалашах.

Так кто же наши дети — цветы жизни или вечные маленькие копилки? Авторы нико не разоблачают — они просто ставят проблему. И опять откладывают ее решение просто невозможно и безразлично.

Л. ГЛАУБЕРЗОН.

На снимке: кадр из фильма «Даа чувства, даа строки...» Фото автора.

РИСУЕМ, ПОЕМ, ИГРАЕМ

Когда детей спрашивают, чем они любят заниматься больше всего, ответы следуют самые разные. «Ходить в кино, есть конфеты и мороженое», — говорят одни. «Играть с куклами, машинками, читать, гонять мячи», — перебивают другие. А вот учащиеся детской хоровой студии «Пioniеры», которая находится в городе Железнодорожном под Москвой, нравятся петь. Причем в эту студию принимают всех желающих.

У любого мальчика или девочки, считают здесь, можно и нужно развивать музыкальные и другие способности. Для этого используются самые обычные способы. К примеру, овладеть музыкальной грамотой и навыками пения помогают разные игры. А еще здесь учат иметь собственное мнение.

— Это картина хорошая, — говорит кто-то из ребят о рисунке своего товарища.

— Хорошая, — повторяют и второй, и третий.

— А мне не нравится, — заявляет учитель. — Ни одного предмета толком не разобрать. Один цветные карандаши.

— Картина плохая, — начинают бубнить ребята один за другим. И тут учителя всех обескураживает, он говорит:

— А вообще-то картина ничего: яркая, солнечная. Тут предметы и не нужны, главное — настроение передано.

И ребята понимают, что в искусстве важно не единство взглядов, а свое личное понимание, собственная точка зрения и умение ее обосновать. Причем совсем не обязательно, чтобы она совпадала с точкой зрения учителя.

А еще в «Пioniеры» учат понимать музыку. Начинается все с самых простых вещей. Музыкальные произведения, узнают ребята, могут быть или грустными, печальными — минорными, или бодрими, веселыми — мажорными. И это, оказывается,

легко можно показать: преподаватель, играя на рояле, хмурит брови, делает строгое лицо — понятно, это минор. Бодро играет другую мелодию, весело улыбается — это мажор.

Сложными поначалу кажутся занятия ритмикой. Учитель играет мелодию, а ты должен протопать ее ритм ногами. Если сможешь при этом еще что-то изобразить другими частями тела — молодец. Значит, смог придумать свой танец.

Есть в студии занятия, где ребята становятся дирижерами и композиторами одновременно. Оказывается, ноты — знаки, при помощи которых звуки записываются на бумагу — могут быть у каждого в руке. Раскрывавший ладонь, и перед тобой нотный стан (линейки, на которые записывают ноты). Между указательным и средним пальцами устроились «до», на среднем — «си» и т. д. Кто-нибудь из ребят, растопырив пальцы и показывая на эти «нотки», сочиняет мелодию, а остальные, следуя за его фантазией, поют.

На других уроках дети рисуют картинку к собственным сказкам, читают свои произведения (в прозе и даже в стихах), сочиняют и сами музыку. Самые интересные сказки дети тут же на занятии превращают в веселые представления, изображая каждый свой персонаж.

В «Пioniеры» интересно заниматься еще и потому, что можно по душе подобрать музыкальный инструмент — фортепиано, аккордеон, или скрипку. Ну а самым маленьким доверяют свирели.

С самого утра и до вечера горит в окнах студии свет: через увлекательные игры и музыку приобретается здесь ребята к искусству — миру прекрасного и удивительного.

Г. КОРОТКОВ,

корреспондент АПН.

Владимир Бобыкин по профессии — художник-формовщик. Давнее его увлечение — резьба по дереву. Этот распространенный в нашей стране вид художественного творчества необычен для пустынного, расположенного в центре Кызылкумов Зерафшана, где живет мастер. Творчество Бобыкина интересно многим, искусство резьбы среди бескрайних песков, тем, которые выбирает художник, свидетельствуют о плодотворности взаимопонимания, взаимодействия национальных культур.

На снимках: художник и одна из его работ. Фото В. ДУБРОВСКОГО и А. КАРАБАЕВА.

Выставки

Знакомьтесь: М. И. Курзин

С творчеством этого большого мастера знакомы немногие. Его имя в Узбекистане после 1937 года старались не называть. Как будто и не было такого художника. Правда, в книге «Изобразительное искусство Узбекистана», изданной в 1957 году, его имя упомянуто среди участников художественного объединения «Мастера нового Востока», созданного в 1929 году, «включавшего преимущественно художников формалистического направления: А. И. Волюнова, М. И. Курзина, В. И. Маркова, А. В. Никольского и др.». В другом месте этой книги критикуются «сведенные и примитивные, а иногда и карикатурные на советскую действительность, экспрессионистские работы М. Курзина», представленные на выставке в 1932 году. Хотя «с первых месяцев своей работы в Узбекистане он выступал как многоликий по своим творческим возможностям художник», — писал о Курзине в 1935 году известный искусствовед А. Чепелев. В той же книге он назвал Курзина «несомненно большим мастером».

Курзин был из тех русских художников, кто приехал в Узбекистан в двадцатые годы. Он сразу породнился с этим краем, с его трудолюбивым народом. Он увидел здесь прежде всего не восточную экзотику, а жизнь со всеми ее противоречиями, увидел то, что откликало под натиском нового, увидел отзвуки феодальной, прошлой, негативные стороны жизни в жизни узбекского народа. Прекрасный, темпераментный живописец, он создавал целый ряд тематических полотен, таких как «Ночная ударная бригада», «Танец колхозников», «Столовая сельхозколхоза», «Митинг по случаю объявления земельной

реформы», «Красная чайхана», «Пожарная команда» и другие. 1937 год для Курзина, как и для многих тысяч узбеков, был трагичным. По злому навету он был репрессирован. В лагерях и ссылке прожил много лет. И только после развенчания культа личности Сталина возвратился в Узбекистан. Но и там, в далеких краях, в неимоверно тяжелых и сложных условиях не утратил своей приверженности к искусству. Судя по ряду работ, датированных годами ссылки, Курзин находил возможность брать в руки кисти или карандаш. Об этом говорят некоторые пейзажные работы. Одна из них «Село Шушенское», другая — «Речка Галантийониха», написанная в 1949 году. Возможно, здесь запечатлено памятное для художника место, где некогда работали на лесоповале репрессированные узбеки. Возвратился Курзин в Ташкент с тем же неутоленным желанием творить. Несмотря на все пережитое, он остался художником. Правда, здоровье было подорвано. Но до самых последних дней он работал. Об этом говорит датированный, датированный 1957 годом (годом смерти художника).

Связан с его творчеством можно ознакомиться в Государственном музее искусств Узбекистана. Где открыта выставка художественного наследия М. И. Курзина, приуроченная к 100-летию со дня рождения художника. Около двухсот произведений живописи и графики, размещенных в нескольких залах музея, дают представление о большом мастере, жизнь и творчество которого было связано с Узбекистаном.

Ф. ФЕДОРОВ.

НА КИРГИЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Первая передача на киргизском языке вышла в эфир на местном радио Джалал-кудского района. О дружбе народов рассказали слушателям учителя физики школы № 26 — руководитель общественной редакции Н. Джарматов. Учительница киргизского языка и литературы этой же школы М. Темирова стала постоянным диктором новой программы.

Передачи на киргизском языке решено вести два раза в месяц в Джалалкудском, Кургантинском, Ходжабадском районах. Кроме того, здесь организованы передачи на таджикском и уйгурском языках. Из числа представителей этих национальностей в районах создаются общественные редакции, которые помогают радио журналистам в подготовке передач.

(Корр. УЗТАГ.)

Александр Федорович Фролов

После тяжелой болезни на 58-м году жизни скончался Александр Федорович Фролов, бывший первый заместитель министра просвещения Узбекской ССР.

А. Ф. Фролов родился 1 февраля 1931 года. Свою трудовую деятельность начал в 1951 году учителем русского языка и литературы в средней школе № 23 Джамбайского района Самаркандской области. Служил в Советской Армии, работал учителем, заведующим школой, заместителем директора Самаркандского областного института усовершенствования учителей, заместителем заведующего Самаркандским областным отделом народного образования. Около 15 лет А. Ф. Фролов находился на ответственной работе в аппарате ЦК Компартии Узбекистана. С 1985 года до последнего времени он был первым заместителем министра просвещения Узбекской ССР.

А. Ф. Фролов оставил заметный след в развитии народного образования республики. Много творческих сил и энергии вложил он в решение вопроса перехода к обучению детей с шестилетнего возраста, совершенствования учебно-воспитательной работы, ее научно-методического обеспечения. Ему было присвоено почетное звание «Заслуженный работник народного образования Узбекской ССР».

Память об Александре Федоровиче Фролове, замечательном коммунисте и педагоге, скромном труженике навсегда сохранится в наших сердцах.

Группа товарищей.

Редактор

А. К. ДАЛИМОВ.

Коллектив, партийный и профсоюзный организации Министерства народного образования Узбекской ССР и республиканских учреждений, призванных пополнить досуг молодежи полезными, интересными делами. К сожалению, до сих пор большинство воспитателей — родителей и педагогов проявляют недопонимание роли здорового образа жизни для современного человека. Ведь в первую очередь вина за пороки в воспитании подрастающего поколения ложится на них.

К сожалению, очень мало литературы на узбекском языке, касающейся профилактики и борьбы с алкоголизмом, пьянством, наркоманией. В связи с этим следует шире использовать возможности следующего урока. Например, на уроках этики и психологии семейной жизни можно рассказать ученикам о социальных последствиях вредных привычек и пороках наклонностей, биологии — об их разрушительном действии на человеческий организм, а на уроках правоведения — о мерах правового наказания, к которому эти привычки и наклонности могут привести. В этом плане полезны также беседы, которые для школьников могут провести врачи, психологи, юристы, работники милиции.

Школа и учитель играют неоценимую роль в становлении молодого человека. Педагоги должны делать все, чтобы их подопечные не попали в поле тяготения «белой смерти». От этого зависит и физическое, и моральное, и социальное здоровье полноправных членов нашего общества.

А. БЕРДИМУРАДОВ,

журналист.

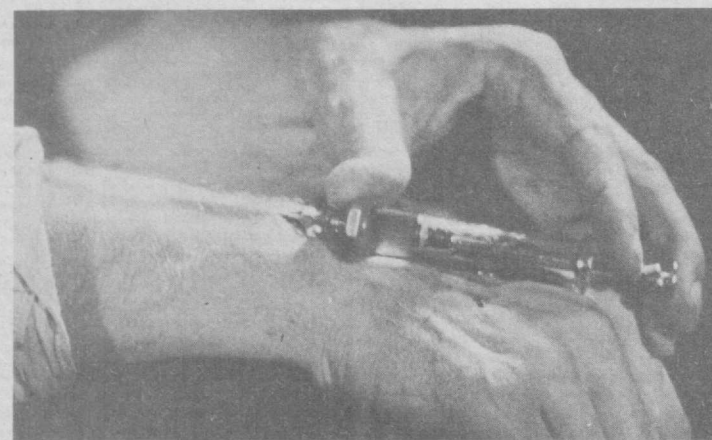
Коллектив Ташкентского среднего профессионального технического училища № 10 с глубоким прикосновением изобретает о жизни директора училища члена КПСС с 1967 года

БУРЛАКОВА
Лазарь Сергеевич и выражает соболезнование родным и близким покойного.

Б. 3274.
Р. 05531.
Индекс 64596.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

ПРИЗРАК

«БЕЛОЙ СМЕРТИ»

«Комсомольской правды», что в борьбе с правонарушителями у нас проявляют излишнюю гуманность и мягкотелость, что недопускаются лечению хронических алкоголиков и наркоманов, пристрастия которых нередко толкают их на преступления, нужно стрелять. Но, как говорится, всех не перестреляешь, а потому основная задача правоохранительных органов заключается не в том, чтобы наказывать, а в том, чтобы разъяснить, воспитать, направить на правильный путь, побудить к честному труду.

Но есть ли еще более трудная задача, чем перевоспитание человека? И каковы наши успехи в этом тяжелом деле?

Группа учащихся ПТУ № 13 Астрахани в 1986 году занималась изготовлением и распространением наркотических средств. Один из них — некто Н. пошел в руки милиции и «расколосился». Группа выносит ему смертный приговор, который приводит к исполнению Б. Экспертиза установила, что Б. нанес Н. 15 ножевых ран.

Склонностью к наркомании обладают те из подростков, которые, подражая старшим, курят и пьют. На неокрепший организм наркотики оказывают сильное действие. Подросток становится неуправляемым, угрюмым, недружелюбным, раздражительным. В его сознании размываются грани между добром и злом, правдой и лжью, жизнью и смертью.

Вот не без труда полученные откровения одного из таких «падших».

«Курить научился в 5-м классе от старших ребят. Подбирал, где придется, «бычки».

Потом от них же научился и пить.

Возле нашего дома расположен пионерлагерь. Мы с друзьями перелезали через забор и были в лагере частыми гостями. Однажды за туалетом мы увидели знакомых ребят. Они подождали нас к себе и дали сигарету сделать по затяжке. Ударил в нос резкий неприятный запах. По их совету сделал глубокую затяжку. Зажурилась голова, а потом стало удивительно легко. Так я познал неведомый ранее «кайф». В конце концов я попал в больницу с решетками на окнах, и мне, наверное, не раз придется проклинать тот случай, с которого все началось.

К счастью, значит, я пристрастился к 7-м классу. Прошло лето, начались занятия. Принес в школу «зелье». Угостил своих близких друзей. Трое из них стали такими же, как я, полнокровными анаши. Как вспомню, что теперь они, возможно, втягивают в это дело новых «кадров», становится противно.

Так я курил 4 года. Тех денег, что давала мама на обеды, кино, мороженое, стало не хватать. Стал вором-карманником.

(Одна сигарета с подмешанной «травкой» стоит 8—10 рублей. Вот и приходится подросткам обманывать родителей, заниматься фальшивкой, спекуляцией, воровством. Не случайно в последние годы 40—50 процентов краж имущества граждан осуществляется несовершеннолетними. — А. Б.)

Маму жалко. В последнее время я не выносил ее советов, стал вспыльчивым. «Ох, а отца своего пошел!», — шептала она часто. «А кем он был, мой отец?» — спрашивал

НАШ АДРЕС:

700063, ТАШКЕНТ,
ул. ЛЕНИНГРАДСКАЯ, 32

Телефоны: редактор — 33-50-55. Заместитель редактора — 33-14-55.
Ответственный секретарь — 32-56-63. Отделы: высших учебных заведений; литературы и искусства; трудового воспитания; коммунистического воспитания — 32-56-18, писем — 33-04-21, школ и дошкольных учреждений — 32-58-80.

Ордена Трудового Красного Знамени типография Издательства ЦК Компартии Узбекистана.

Б. 3274.
Р. 05531.

Индекс 64596.